

Глава 23: Маленький Парень

Но Матушка Цю не знала, насколько ужасным был человек перед ней, и, получив остроумные обещанные слова Янь Ганя, она действительно ушла с удовлетворением.

Увидев, что женщина ушла, Цзянь Цяосинь был в шоке. Он не ожидал, что Янь Гань справится с ней всего несколькими словами, он пробормотал: «У тебя так просто получилось?»

К ним подъехал Бентли. Водитель вышел и открыл дверцу. Янь Гань повернулся к Цзянь Цяосиню и сказал: «Садись».

Цзянь Цяосинь сказал: «Я могу заказать такси».

«Она заставляет тебя взять на себя ответственность за это, но в каком-то смысле я втянул тебя в это дело». Янь Гань сел в машину и медленно сказал: «Это компенсация для тебя, не говоря уже о...»

Янь Гань поднял брови и мгновенно продемонстрировал свою нескрываемую злобу: «Разве тебе не интересно, как я поступлю с Цю Цзянем?»

«.....»

Ты победил.

Цзянь Цяосинь сел в машину на заднее сиденье. Он обнаружил, что секретарь Ли тоже была там. Хотя ему было довольно неловко, он сдержался, чтобы поздороваться.

Янь Гань опрометчиво сел и прошептал: «Охранник на первом этаже, пора на замену».

Секретарь Ли просто сказал: «Я организую это сам завтра».

«Хм». Янь Гань потянул за галстук своего костюма. Он лениво произнёс: «Что касается больницы, пусть они проведут операцию Цю Цзяню».

Цзянь Цяосинь был немного удивлён.

Янь Гань посмотрел на него со смешным выражением лица. Он не видел юношу все эти дни. Он казался более худым. В данный момент у него не было такой же энергичной ауры, как раньше. Он хотел что-то спросить, но не осмеливался заговорить. Абрикосовые глаза были затуманены, а его нежное лицо было белым и чистым, но прямо сейчас оно слегка покраснело от пунцового цвета.

Президент Янь был счастлив, он выразил своё сочувствие: «Ты хочешь о чём-то спросить?»

Цзянь Цяосинь решил не держать это при себе: «Вы действительно хотите спасти Цю Цзяня?»

«Разве я сказал, что спасу его?» Янь Гань взял несколько документов у Секретаря Ли. В его глубоких глазах не было жалости: «Я думал посмотреть, насколько хороша его судьба, я планировал перевести его в другую больницу через два дня и позволить ему самому найти себе лечение».

Мужчина, сидевший у окна машины, казался расслабленным, лениво просматривая документы у себя на коленях. Подперев одной рукой подбородок, его красивый и элегантный профиль был похож на красивого учёного.

Тон Янь Ганя был мягким, медленным, но леденящим душу: «Ей просто нужно было постучаться в врата ада».

Сердце Цзянь Цяосиня упало, ноги ослабли, кончики пальцев слегка подогнулись, бесчисленные идеи заполнили его разум, а мысли о мольбах за Цю Цзяня прекратились.

Машина ехала ровно, а его сердце колотилось то вверх, то вниз, ему было трудно успокоиться. В его голове было слишком много мыслей, и он чувствовал себя неловко.

Янь Гань достал бутылку с водой из мини-холодильника в машине, слегка открутил крышечку и протянул её Цзянь Цяосиню: «Тебе жарко?»

Лоб Цзянь Цяосиня был покрыт тонким слоем пота. Он медленно покачал головой: «Нет. Мы с Цю Цзянем вместе уже много лет. Теперь, хотя мы и не вместе, я недостаточно великодушен, чтобы надеяться, что у него будет светлое будущее. Однако я не ненавижу его настолько сильно, чтобы заставить его хотеть умереть, а не жить».

Янь Гань усмехнулся и сказал: «Ты слишком мягкосердечен, как женщина».

«.....»

Цзянь Цяосинь не осмелился объяснить, что тот был слишком решителен. В конце концов, ему оставалось только закрыть рот. После того, как он назвал водителю свой адрес, то начал молчать.

Машина ехала очень плавно, внутри её было очень тихо. Он откинулся на подушку, его охватила сильная сонливость, и он действительно медленно заснул.

Янь Гань опустил голову и посмотрел на папку в своей руке. Рядом с ним слышалось ровное

дыхание. Он поднял глаза и увидел, что человек возле него крепко зажмурился и начал спать.

Юноша был очень хорошо дисциплинирован. Он не переворачивался из стороны в сторону, а ловко улёгся в этом маленьком пространстве и сжался в комочек. Он не понимал, как у такого человека хватило смелости обнять его в баре.

Янь Гань подумал о внешности Цзянь Цяосиня, когда юноша был под ним той ночью, его взгляд стал немного более нежным, и он наклонился и достал небольшое одеяло из-под автомобильного сиденья, чтобы укрыть его.

Присмотревшись повнимательнее, он увидел голубоватые мешки под глазами Цзянь Цяосиня. Они, безусловно, были связаны с тяжёлой работой, чтобы выжить в развлекательном кругу. Он перенёс много жестокого обращения.

Секретарь Ли хотел что-то сообщить и повернул голову, Янь Гань коснулся своих губ указательным пальцем и сделал молчаливый жест, тот поспешно ретировался.

Наконец машина остановилась в узком переулке.

Янь Гань похлопал Цзянь Цяосиня по руке: «Мы приехали».

Цзянь Цяосинь мирно спал. Он вообще не хотел вставать. Он нахмурился и дважды кашлянул. Было очевидно, что его не разбудили во сне.

Янь Гань ухмыльнулся уголком рта, протянул руку и сжал нос Цзянь Цяосиня.

Спящий зрелый Цзянь Цяосинь внезапно почувствовал что ему не хватает воздуха, его глаза внезапно расширились, и он увидел лицо Янь Ганя прямо перед собой.

Лицо Цзянь Цяосиня вспыхнуло: «Эй!»

Янь Гань медленно убрал руку: «Ты хорошо поспал?»

Он разбудил сновидца одной фразой.

Цзянь Цяосинь взглянул вниз на одеяло на своём теле, должно быть, он заснул в машине. Думая об этом, Цзянь Цяосинь проигнорировал тот факт, что Янь Гань ущипнул его за нос.

Он сложил одеяло и отложил его в сторону, затем сказал: «Спасибо, Мистер Янь».

Янь Гань взглянул на тускло освещённый переулок, который можно было бы использовать для

съёмки фильма ужасов. Он слегка нахмурился: «Ты здесь живёшь?»

Цзянь Цяосинь уверенно сказал: «Да».

Янь Гань сказал: «Разве компания плохо тебе платит?»

«.....»

Цзянь Цяосинь почувствовал, как холодный осенний ветер только что пронёсся мимо него, и он потерял всю свою сонливость. Он понял, что Мистеру Яню это место внушало отвращение!

Конечно же, он не должен был позволить этому человеку отвезти его сюда. Такие избалованные люди, как он, определённо чувствовали бы себя здесь неуютно.

Цзянь Цяосинь уловил уныние в его глазах и улыбнулся: «Платят очень хорошо, но я привык быть бережливым, к тому же это простое место, где можно пережить ночь. Здесь не о чем беспокоиться. Спасибо, Мистер Янь, за то, что отвезли меня, и извините, что побеспокоил вас».

Янь Гань махнул рукой: «Не нужно благодарить, поторопись и заходи домой, на улице холодно».

Цзянь Цяосинь поклонился и ушёл.

Бентли снова тронулся с места. Янь Гань, сидевший на заднем сиденье, всё ещё смотрел на контракт. Он довольно долго не переходил к следующей странице. Подперев подбородок одной рукой, Янь Гань задумчиво произнёс: «Секретарь Ли».

Секретарь Ли ответил: «Да, сэр».

Янь Гань протёр документ пальцами: «Доход актёров в нашей компании настолько мала?»

«Нет, сэр, всё зависит от таланта». Секретарь Ли был таким вдумчивым человеком, что он осторожно добавил: «Кроме того, доля Мистера Цзяня в контракте составляет 30%...его популярность невелика. Так что его доход довольно низок».

Янь Гань издал «хм», затем продолжил просматривать контракт, не задавая больше никаких вопросов.

Секретарь Ли подготовил в уме рукопись ответов, но она не пригодилась. Это было своего рода удручающе для него!

Месяц спустя.

Цзянь Цяосинь собирался пойти в комнату отдыха компании, взяв с собой бутылку воды, он остановился за дверью. За дверью он отчётливо слышал, как в комнате идёт дискуссия.

«Вы читали новости в интернете?»

«Про Цзянь Цяосиня? О боже, я действительно не ожидал, что он окажется таким человеком, обычно он очень мягкий и вежливый, кто бы мог подумать, что он такой подонок».

«Серьёзно? Нельзя судить о книге по её обложке».

Цзянь Цяосинь нахмурился, он пытался подавить своё раздражение. Он повернулся, чтобы уйти, но внезапно почувствовал, что мир вращается вокруг него. Если бы не стена рядом с ним, он бы упал.

Лёгкое тошнотворное головокружение накатывало волнами, и Цзянь Цяосинь дотронулся до своего лба: «Я простудился?»

Прислонившись на некоторое время к стене и ожидая, пока ему станет лучше, он медленно подошёл к кабинету агента и постучал в дверь: «Брат Нонг, ты там?»

Раздался голос Нонг Бая: «Войди».

Цзянь Цяосинь вошёл и направился к столу агента: «Брат Нонг, не верь новостям в интернете, я не изменял Цю Цзяню!»

Нонг Бай махнул рукой, когда услышал, что тот говорит: «Конечно, я знаю, с твоим темпераментом старого монаха, ты можешь обмануть? Я подговаривал тебя залезть к кому-нибудь в постель, но ты отказался. Если бы ты хотел обмануть, ты бы уже давно сделал это!»

Цзянь Цяосинь: «.....»

Они некоторое время обсуждали эту тему в офисе, Нонг Бай коснулся своего подбородка после того, как узнал всю правду: «Ты сказал ему, что записал разговор?»

«Да». Цзянь Цяосинь отправил ему mp3-файл на телефон и сказал: «Это, должно быть, дело рук Матери Цю Цзяня. Она просто хочет заработать деньги. Операция Цю Цзяня провалилась. Я слышал, что... они не смогут вернуть его обратно, как бы ни старались».

Нонг Бай не смог удержаться от улыбки: «Цю Цзянь такой храбрый, он осмеливается сделать

Мистера Яня несчастным, даже провоцирует его. Если бы не его удача, я бы не удивился, что его убили».

Цзянь Цяосинь был поражён, он нервно спросил: «Мистер Янь... убил кого-то?»

Выражение лица Нонг Бая сморщилось, и он понизил голос: «Это всё слухи. Никто не знает, правда это или нет, но тебе просто нужно кое-что запомнить. Не провоцируй его. В противном случае, даже если он не убьёт тебя, то есть способы сделать жизнь хуже смерти».

Рука Цзянь Цяосиня бессознательно вцепилась за рабочий стол: «Я знаю».

Пока они разговаривали, на столе Нонг Бая зазвонил телефон. Его лицо изменилось, как только он ответил на звонок.

Повесив трубку, Нонг Бай вздохнул: «Тебе так повезло».

Цзянь Цяосинь не знал, о чём он, поэтому наклонился: «Ты про что?»

«Отдел по связям с общественностью нашей компании получил уведомление от администрации президента, чтобы сделать всё возможное, чтобы замять этот вопрос. Через некоторое время я пришлю запись, и дело, безусловно, будет обращено вспять».

Нонг Бай странно посмотрел на него: «Кроме того... этот вопрос не обязательно может быть вызван только матерью Цю Цзяня».

Цзянь Цяосинь понял смысл и подсознательно сказал: «Вэнь Юань?»

«Хм... не обязательно». Нонг Бай встал и вышел. Сделав два шага, он обернулся и сказал: «Сегодня день рождения Принца. Приглашение было отправлено несколько дней назад, Сяо Цзыхуа специально попросил тебя прийти, ты должен просто появиться, иначе...»

В случае, если принц выйдет из себя, никто ничего от этого не выиграет.

Цзянь Цяосинь изобразил некоторое смущение на своём лице, подумав об этом, он кивнул: «Хорошо, я пойду».

Позже он переоделся в удобный костюм и посмотрел на себя в зеркало. Лицо человека в зеркале было действительно неприглядным. Первоначально круглое лицо выглядело довольно торжественно из-за потери веса.

Цзянь Цяосинь подумал о своём физическом состоянии за последние несколько дней и

пробормотал: «Завтра мне нужно лечь в больницу».

Он вышел из здания и поймал такси, чтобы поехать на вечеринку по случаю дня рождения. Принц всё ещё оставался принцем. Он был неприлично богат, поэтому устроил вечеринку в старом доме. Этот дом был расположен в богатом районе, в котором часто встречались роскошные автомобили. Таксист ехал медленно и осторожно.

Водитель такси не осмелился проехать последний участок дороги, остановившись прямо на обочине.

Цзянь Цяосинь проявил понимание. Он сделал несколько шагов к месту встречи, а затем передал приглашение, прежде чем войти. Красная ковровая дорожка в холле была расстелена до конца здания. Огромная дорогая хрустальная лампа, сияющая светом денег и две огромные деревянные лестницы с перилами расположились по центру. Каждая ступенька лестницы была усыпана бриллиантами, ярко сияющими под светом.

Подошёл служащий, чтобы показать дорогу: «Пожалуйста, пройдёмте со мной».

За холлом находился частный сад семьи Сяо. Деревянные коридоры были украшены красными фонарями, а павильоны всем необходимым. Мосты и журчащая вода казались поэтичны.

Внутри стояли столики для гостей, на которых висели таблички, предположительно они были разделены в соответствии со статусом и репутацией людей.

Было уже многолюдно. Даже если бы Цзянь Цяосинь не мог назвать некоторых людей, сидящих за столами, то он знал, что это были люди, которые часто появлялись на финансовых каналах.

Круглый стол в центре был самым величественным. На главном стуле сидел глава семьи Сяо, рядом с ним был... Янь Гань, за которым следовал ряд семейных ветвей и сторон, Сяо Цзыхуа тоже был там.

Служащий подвёл его к столу, и Цзянь Цяосинь запаниковал: «Извините, а за какой столик вы меня ведете?»

Служащий держал в руке красную пригласительную карточку, он указал на неё: «Ваше место за главным столом, принц лично забронировал его».

Вот уж неприятность!

Цзянь Цяосинь сделал несколько шагов назад: «Я пойду к следующему столику».

Сяо Цзыхуа, сидевший на главном сиденье, заметил его движения. Он разговаривал с Янь Ганем. В этот момент его глаза загорелись при виде Цзянь Цяосиня, он взволнованно сказал: «Дядя, давай я познакомлю тебя с моим маленьким парнем!»

Янь Гань проследил за его взглядом и увидел Цзянь Цяосиня, который стоял рядом со служащим в затруднительном положении. Сегодня он был одет в светло-серый костюм, с тонким и стройным телом, с нежной улыбкой на губах, как орхидеи и нефритовые деревья.

Так, маленьким парнем?

Возможно ли, чтобы всего за несколько дней Цзянь Цяосинь связался с его отчаявшимся племянником?

Янь Гань постучал кончиками пальцев по столу, опасная улыбка появилась в уголках его рта. Всё было действительно, очень хорошо.

<http://bllate.org/book/14441/1276937>